Чэн Цянье мыла руки в тазу, ее лицо пылало.

У человека, лежащего на кровати в забытьи, были видны следы слез на лице. Чэн Цянье перенесла таз с теплой водой к кровати и помогла ему привести себя в порядок.

Изначально она не собиралась так издеваться над ним, но его реакция была слишком милой. Она не смогла сдержаться и заставила его плакать.

Чэн Цянье чувствовала себя немного виноватой за то, что сделала, поэтому с удвоенной нежностью тщательно очищала его тело.

Мо Цяошэн очнулся от мягкого прикосновения и открыл глаза. Увидев, что делает Чэн Цянье, он мгновенно покраснел и потянулся к чистому белому полотенцу в ее руках.

Чэн Цянье схватила его за запястье.

- Что ты делаешь? Твои силы еще не восстановились, ложись и не двигайся.

С помощью мягкого белого полотенца она тщательно обтерла каждый сантиметр его тела. Затем она снова накрыла его красным парчовым одеялом.

Я зашла слишком далеко?

Чэн Цянье нежно обхватила руками лицо Мо Цяошэна, вытащила из-за пазухи носовой платок и начала вытирать слезы с его лица.

- Я нехороший. Не плачь, я никогда не буду больше над тобой издеваться.

Мо Цяошэн поднял лицо, не открывая глаз. Его впервые так ласково утешали с самого момента его появления на свет.

Меня так нежно приласкали, но совершенно ясно, что хозяин до сих пор взволнован и все еще терпит это.

Мо Цяошэн протянул руку, которая все еще была слабой из-за наркотика, и скинул одеяло до пояса.

- Господин, вы... вы нуждаетесь в этом?

- Нуждаюсь в чем? - Чэн Цянье на мгновение растерялась.

Все тело Мо Цяошэна покраснело.

- Ах, нет, нет, нет, не беспокойся, я в этом не нуждаюсь.

Чэн Цянье снова натянула на него одеяло, плотно укутав.

- Я говорил тебе, что ты никогда не должен заставлять себя.

Голова, торчавшая из-под одеяла, была ярко-алой.

- Господин, я хочу, правда.

Чэн Цянье прилегла рядом с Мо Цяошэном и взяла еще одно одеяло, чтобы прикрыться. Она протянула руку и успокаивающе похлопала Мо Цяошэна по спине.

- Я знаю, что ты готов сделать для меня все, что угодно, но тебе ненавистна сама мысль о том, чтобы заниматься подобными вещами с мужчиной, не так ли?

Голова Мо Цяошэна зарылась в одеяло.

- Все в порядке, Цяошэн. Мне не нужно, чтобы ты делал это для меня. То, как мы сейчас ладим друг с другом, и так хорошо. - Чэн Цянье продолжала мягко поглаживать его.

- Когда я был ребенком, я видел, как мужчина издевался над моим братом прямо у меня на глазах. - донесся приглушенный голос из-под одеяла.

Чэн Цянье вздохнула.

- Я собственноручно убил этого человека. Я разбил ему голову камнем.

- С тех самых пор, когда мужчина делает подобные вещи передо мной, меня тошнит. Это напоминает мне о том, насколько бесполезным я был в то время. Эта сцена врезалась мне глубоко в сердце, и стереть ее кажется невозможным.

Нежные похлопывания по спине постепенно успокаивали его сердце.

- С этого момента я больше никогда не позволю тебе попасть в подобную ситуацию.

- Ты устал. Ни о чем не думай и хорошенько отдохни.

Она болтала ни о чем, успокаивающе поглаживая его. Это позволило Мо Цяошэну медленно расслабиться.

Но господин, когда вы… только что, я не думал о том времени, когда был ребенком.

Может быть, господин другой.

Веки Мо Цяошэна медленно отяжелели.

Засыпая, он услышал несколько невнятных слов.

- Если бы я был женщиной, ты бы любил меня?

Женщиной?

Если бы господин был женщиной...

Мо Цяошэну приснился странный сон.

В этом сне он был в саду, наполненном густым туманом. Фигура хозяина то и дело возникала впереди него, но как бы отчаянно он ни бежал вслед, ему так и не удалось догнать его.

Хозяин, хозяин, подождите меня.

Его сердце было наполнено тревогой.

Внезапно та фигура остановилась и повернулась к нему лицом. Это совершенно точно была внешность хозяина, только это лицо принадлежало женщине. Эта красивая женщина легонько засмеялась и подошла к нему. Она протянула свою гибкую руку и коснулась его лица, нежно позвав:

- Цяошэн.

***

Мо Цяошэн перевернулся и сел в постели. Рядом с ним никого не было. В его сердце вспыхнула паника, тяжело дыша, он опустил голову, приподнял одеяло и посмотрел. Совершенно неожиданно он позволил себе мечтать о чем-то непростительном.

К счастью, в комнате никого не было. Он поспешно встал и нашел какую-то одежду. Одевшись, он уничтожил доказательства своего позора.

Он обошел экран и вошел в приемную, обнаружив, что Чэн Цянье сидит за столом и ждет его.

Мо Цяошэн припомнил события прошлой ночи и свой абсурдный сон, отчего его лицо вспыхнуло смущенным румянцем.

- Садись, поедим вместе. - Чэн Цянье указала на круглый табурет рядом с собой.

Мо Цяошэн заколебался.

- Садись. - настойчиво сказала Чэн Цянье.

Мо Цяошэн сел и застыл на мгновение, ошеломленно смотря на великолепную посуду перед собой.

- Ешь, отныне мы будем есть вместе. Тебе лучше привыкнуть к этому как можно быстрее.

Мо Цяошэн поджал губы, потом, наконец, протянул руку и взял миску и палочки для еды.

Это был первый раз, когда он сидел за столом, принимая пищу наравне с остальными.

Он склонил голову и, не говоря ни слова, поднес миску к лицу и палочками для еды отправил еду в рот.

Чэн Цянье продолжала добавлять еду в его миску.

- Ешь побольше, тебя недавно ранили. Нужно быстрее восстанавливаться.

Рука Мо Цяошэна застыла, он проглотил всю оставшуюся во рту еду.

Он тихо спросил:

- Почему?

- Что "почему"?

Мо Цяошэн не ответил.

- Почему я так добр к тебе? - Чэн Цянье коснулась его головы. - Потому что ты мне нравишься, конечно. Ты такой восхитительный, где еще я смогу найти подобного симпатягу?

Чэн Цянье отставила миску и палочки для еды.

- Я собираюсь повидаться с принцессой Тяньсян. Наслаждайся едой и отдыхай после того, как закончишь, твои раны еще до конца не затянулись.

- Господин, я пойду с вами. - Мо Цяошэн поднялся на ноги. - Это место опасно, и у господина нет никого, кто мог бы служить вам.

Боясь, что Чэн Цянье может не согласиться, он добавил еще одну фразу:

- Я уже достаточно отдохнул, мне полезно размяться.

Те несколько дней, проведенных в конюшне, он считал отдыхом.

Чэн Цянье взглянула на его обеспокоенное лицо, потом, вспомнив, что его бинты были в крови, когда она меняла ему повязку прошлой ночью, испустила громкий вздох.

- Хорошо, мы пойдем медленно. Даже если что-то произойдет, не будь импульсивным и просто слушайся меня.

В то же время в комнате Яо Тяньсян.

Яо Тяньсян расчесывала волосы перед зеркалом, слушая отчет горничной рядом с собой.

- Прошлой ночью Гуе(1) погасил свечи вскоре после того, как зашел в комнату. В полночь он лично дважды выходил попросить воды. Он также просил лекарства и бинты. Он отказался от какой-либо еды или питья. Прямо сейчас он сидит и завтракает вместе с тем рабом.

Губы Яо Тяньсян сложились в улыбку.

- Похоже, те его слова не были пустыми.

- Он всего лишь обычный низкий раб, Гуе слишком уж благоволит к нему.

- Да что ты понимаешь? - Яо Тяньсян достала несколько украшений из своей шкатулки с драгоценностями. - Я считаю, что, когда люди влюблены, их положение и статус не имеют значения.

Она поднесла к глазам рубиновую серьгу, осмотрела ее на свету и вставила в белоснежную мочку уха.

- Если бы этот человек был холодным и безжалостным, я бы не осмелилась довериться ему. То, что он настолько мягкосердечен - это хорошо.

Чэн Цянье привела с собой Мо Цяошэна, войдя в покои, где жила одна Яо Тяньсян.

Яо Тяньсян уже умылась и оделась, восседая в комнате во всем блеске своего великолепия.

- Вы уже позавтракали? - спросила она с улыбкой.

Чэн Цянье кивнула и села рядом с ней, взяв чашку чая, предложенную ей служанкой.

- Ну, как все прошло прошлой ночью? - Яо Тяньсян наклонилась и подтолкнула Чэн Цянье локтем, на ее лице появилось задорное выражение. - Мои приготовления были довольно хороши, да?

Чэн Цянье подняла руки к подбородку в знак приветствия и сказала:

- Спасибо за вашу заботу, принцесса, но, прошу вас, в будущем больше не делайте подобного.

Она торжественно добавила:

- Пожалуйста, не обращайтесь с ним так.

- Лицемер, притворяешься добродетельным после того, как воспользовался преимуществом. - Яо Тяньсян взглянула на Мо Цяошэна, который стоял позади Чэн Цянье, потом приложила ладонь к уху и прошептала: - Посмотри, как неуверенно он ходит, разве это не результат твоей хорошей работы?

Чэн Цянье поперхнулась чаем. Она постоянно ловила себя на том, что Яо Тяньсян ошеломляет ее.

Эта особа любила одеваться в красное, и даже цвет ее ауры был ярко-малиновым.

Как розовые рассветные облака, пылающие огнем. Она была яркой и живой, с открытым и вспыльчивым характером.

Приведя себя в порядок, они повели за собой своих слуг и отправились засвидетельствовать свое почтение старой госпоже Цзи.

Мужчина был элегантен, подобно нефриту, а женщина обладала неземным цветом и небесным ароматом(2).

Они неторопливо шли, взявшись за руки, склонив головы друг к другу и обмениваясь сладким шепотом.

Все во дворце были поражены, видя столь идеальную пару, связанную небесами. Это вызывало зависть людей к этой паре уток-мандаринок, а не к бессмертным(3).

В этот момент Яо Тяньсян тихо прошептала Чэн Цянье:

- Я смотрю, твой мужчина намного крупнее тебя, и даже его навыки в боевых искусствах, очевидно, намного лучше твоих. Получается, ты снизу?

Чэн Цянье взглянула на девушку, которая была одета элегантно и достойно, но без малейших угрызений совести тихо шептала ей на ухо непристойные шутки.

Невозмутимость, которую она пыталась сохранить, почти треснула, она не смогла сдержать появившуюся на лице улыбку.

Яо Тяньсян подняла голову, шевельнула мизинцем, который был таким же белым и влажным на вид, как зеленый лук, и сказала:

- Так значит, на самом деле это ты?

Чэн Цянье, защищая свое достоинство “мужа”, ответила:

- Глупости, прошлой ночью я несколько раз довел его до слез.

***

1. (□□ – Guye) – Гуе, зять [обращение к мужчине членами семьи его жены];

2. (□□□□ – fēng shén rú yù) применяется для описания красивого мужчины (□□□ – - guó sè tiān xiāng) - идиома для описания красоты женщины. Также, кажется, тезка Тяньсян.

3. Фраза “завидуйте уткам-мандаринкам, а не бессмертным” взята из стихотворения Лу Чжаолиня, одного из четырех мастеров ранней династии Тан. Это в основном означает завидовать тем, кто может взяться за руки, как старые утки-мандаринки (нежная пара, идеальная пара), и оставаться вместе на всю жизнь, и как они не хотели бы ничего другого, даже если бы могли стать богами на небесах.

http://tl.rulate.ru/book/51810/1479410